

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ГРУППЫ СЕМИ/ВОСЬМИ»

*Работа представлена кафедрой международных отношений
Северо-Западной академии государственной службы.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Ю. В. Косов

В статье рассматривается деятельность «Группы семи/восьми», дается периодизация основных подходов к пониманию и обеспечению энергетической безопасности в современном мире. Автор проводит анализ проблем, затронутых на саммитах «Большой семерки», уделяется внимание роли России в этой организации и в процессе обеспечения энергетической безопасности.

Ключевые слова: анализ подходов по обеспечению энергетической безопасности в «Группе семи/восьми».

The article is devoted to the activity of the «G7/8». The author marks periods of basic approaches to understanding and ensuring of energy security in the modern world, analyses problems considered on summits «G7/8» and views the role of Russia both in this organisation and in energy security ensuring.

Key words: analysis of approaches to energy security in «G7/8».

В деятельности изучаемой международной группы в сфере обеспечения международной безопасности, по нашему мнению, возможно выделить четыре основных этапа:

- первый этап (1975–1980 гг.). В центре внимания рассматриваемой группы находился мониторинг финансовой и экономической безопасности, которые должны были повышаться в связи с амбициозными планами развития народного хозяйства государств «Большой семерки». Конец этим планам положил второй энергетический кризис, что внесло существенные коррективы в деятельность группы и в представления ее членов о современной им системе международной безопасности;

- второй этап (1981–1988 гг.). Экономическое измерение безопасности отступает на второй план, а акцент в деятельности клуба наиболее развитых стран делается на политических и энергетических аспектах международной безопасности;

- третий этап (1989–1994 гг.). Трансформация системы международных отношений, вызванная распадом коммунистического мира и Советского Союза, заставила исследуемую группу переместить фокус своего внимания на проблемы региональной

безопасности в регионе Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Эти вопросы рассматривались в контексте обеспечения международной безопасности и защиты интересов государств членов группы;

- четвертый этап (1995–2007 гг.). В этот период деятельности клуба на передний план выходят проблемы глобальной безопасности, в том числе глобальной энергетической безопасности.

Таким образом, на всех основных этапах деятельности «Группы семи/восьми» большое внимание уделялось проблемам обеспечения международной энергетической безопасности. Рассмотрим этот процесс более подробно.

Поскольку первый период деятельности группы пришелся на время между первым и вторым энергетическими кризисами, то проблемы энергетической безопасности в повестке дня работы клуба во второй половине 1970-х гг. заняли видное место. «Анализ принимавшихся на саммитах “семерки” документов либо их разделов по энергетике, – отмечает спецпредставитель МИД РФ по вопросам организации и проведения саммита «Группы восьми» Ю. Н. Исаков, – показывает, что в первые три года

существования “семерочного” форума соответствующие выводы и рекомендации носили обычно общий, во многом декларативный характер. Однако уже в коммюнике Боннского саммита 1978 г. были зафиксированы достаточно конкретные решения¹. В основу данных решений были положены рекомендации состоявшегося в том же году совещания Европейского сообщества по энергетике в Бремене.

Таким образом, «семерка» в области энергетической безопасности, как и по другим аспектам, уже на первом этапе своей деятельности стала постепенно переходить к конкретным решениям, содержащим конкретные рекомендации и определенные, в том числе и количественные показатели. При этом «клуб» не замыкался в кругу только привлекаемых к его деятельности экспертов и специалистов по проблемам международной безопасности. Для принятия решений использовалась мощь «мозговых центров» ведущих стран Западного, как, в частности, в приведенном нами примере Европейского сообщества.

В 1979–1980 гг. произошел *второй энергетический кризис*, причины которого опять же имели политический подтекст. Страны Ближнего Востока стремились вытеснить транснациональные нефтяные компании из своих отраслей по добыче черного золота. Полученные в результате этого дополнительные прибыли они рассчитывали направить на модернизацию собственных экономик. Обострила ситуацию на мировом энергетическом рынке и Ирано-Иракская война, спровоцированная в немалой степени из-за раздела месторождений нефти между Ираком и Ираном в Персидском заливе. В результате цены на нефть резко возросли и почти достигли 40 долларов за баррель. Вновь под угрозой оказалась стабильность поставок энергоносителей в индустриально развитые страны, а значит, и их энергетическая безопасность. Кроме того, цены на нефтяном рынке породили рост инфляции и значительное снижение темпов экономического роста про-

мышленно развитых стран, что уже являлось непосредственной угрозой для их национальной безопасности.

Таким образом, главной темой переговоров и дискуссий на Токийской встрече «семерки» 1979 г. стала проблема международной энергетической безопасности. К принятию мер по ее обеспечению «клуб» продемонстрировал комплексный, многоплановый подход. Во-первых, было обращено внимание на выработку общей политической стратегии решения энергетической проблемы. В основе этой стратегии решение данной проблемы в тесной взаимосвязи с макроэкономическими и социальными вопросами. Во-вторых, были намечены конкретные «технические» меры по выходу из вышеназванной кризисной ситуации. Среди них особое внимание обращалось на сокращение потребления нефти (например, устанавливались конкретные пределы импорта нефти для каждой страны – члена клуба) и на форсированный поиск и развитие альтернативных источников энергии. В-третьих, наряду с развитием альтернативных источников энергии акцент также был сделан на расширении традиционных отраслей энергетики, не связанных с нефтяной промышленностью, таких как атомная энергетика и добыча каменного угля. В-четвертых, было принято решение, весьма важное, по мнению экспертов, изучающих деятельность группы, о создании Группы представителей высокого уровня (High-Level Group of Representatives) стран «Семерки» и Комиссии ЕЭС в рамках ОЭСР для мониторинга выполнения вышеперечисленных решений.

«Саммит 1980 года в Венеции ознаменовала заметным продвижением вперед в согласовании энергетической политики “семерки”. В принятой Экономической декларации была поставлена цель «разорвать существующую связь между экономическим ростом и потреблением нефти» и добиться этого уже в начавшемся десятилетии². Поставленные в Декларации задачи в значительной мере отражали уже известные

решения, принятые группой ранее. При этом они были уточнены и дополнены. Однако в документ были привнесены и новые положения. К ним специалисты относят: эффективное использование топлива на транспорте, в том числе за счет улучшения качественных параметров бензина; проведение соответствующей ценовой и налоговой политики; отказ от строительства работающих на мазуте теплоэлектростанций. Речь также шла об увеличении вдвое в наступавшем тогда новом десятилетии добычи угля и значительном возрастании доли не содержащих нефти энергоресурсов (уголь, атомная энергетика, альтернативные виды топлива и др.).

Таким образом, в ходе преодоления энергетических кризисов «семерка» отработывала комплексный согласованный подход к обеспечению энергетической безопасности государств – членов клуба. Данный подход включал как общую стратегию, так и вытекающие из нее конкретные мероприятия по улучшению ситуации на энергетическом рынке внутри группы и взаимодействии со странами, которые в нее не входили. Такой подход в дальнейшем применялся и для решения задач обеспечения безопасности в других сферах международной безопасности. К нему пришлось возвращаться на последующих этапах эволюции клуба при возникновении новых угроз энергетической безопасности.

В рассматриваемый второй период своей деятельности «Большая семерка», акцентируя внимание на военно-политических аспектах международной безопасности, не упускала энергетическое измерение. В первой половине 1980-х гг. клуб во многом действовал на основе решений по энергетической безопасности, принятых на встрече глав государств «Большой семерки» в Венеции (1980 г.), где, как мы уже отмечали, велись поиски путей преодоления второго энергетического кризиса. В данной связи В. Б. Луков отмечает, что «саммит 1980 года выдвинул план действий с целью выхода из энергетического кризиса»³.

Так, первые итоги реализации этого плана подводились во время встречи лидеров государств – членов группы на встрече в Оттаве (1981 г.). В данной связи было отмечена определенная положительная динамика в обеспечении энергетической безопасности, однако при этом подчеркивалась актуальность выдвинутой ранее задачи – разрыва взаимозависимости между нефтью как основным источником энергии и поддержанием экономического роста. На саммите в столице Канады лидеры «клуба» сфокусировали внимание на уязвимости путей доставки нефти как основного источника энергии, в том числе вследствие политической нестабильности в некоторых регионах мира. В качестве политического средства обеспечения энергетической безопасности была поставлена цель – достигнуть обеспечения стабильных и безопасных путей доставки энергии, устранить барьеры на мировом энергетическом рынке, а также увеличить объемы государственных и частных инвестиций в энергетику.

Следующий саммит «Большой семерки» состоялся в Версале в 1982 г. На нем в плане энергетической безопасности основное внимание было уделено ее финансовому и техническому измерению. Акцент был сделан на проблемах энергосбережения, которые предлагалось решать через ценовую политику путем развития альтернативных источников, включая атомную энергию и использование угля в долгосрочной перспективе.

Во время встреч на высшем уровне «Группы семи» в 1983–1985 гг. вопросы обеспечения энергетической безопасности в явном виде не обсуждались. Исключение составила только встреча в Лондоне (1984 г.), на которой был поднят вопрос о вооруженном конфликте между Ираком и Ираном, который продолжался уже несколько лет и существенно обострял обстановку на Ближнем и Среднем Востоке. В этом регионе были сосредоточены основные источники нефти для стран, входящих в «Большую семерку». В данной связи на лондонском сам-

мите были обсуждены способы предотвращения негативного воздействия ирано-иракского военного противостояния на мировой рынок нефти.

В середине 1980-х гг. энергетическая безопасность вновь оказалась в центре внимания рассматриваемого нами международного института. Это было обусловлено двумя причинами. Первая из них была связана уже с традиционными для «Группы семи» кризисными явлениями на мировом рынке нефти. Вторая причина была связана с катастрофой на Чернобыльской АЭС, что впервые выдвинуло безопасность в ядерной энергетике в число вопросов, которые находятся в первом ряду повестки дня саммита группы, а не рассматриваются как вспомогательные в контексте решения более важных проблем. Произошло это событие во время встречи на высшем уровне в Токио (1986 г.). Рассмотрим каждую из этих причин очередного обращения «клуба» к проблемам энергетической безопасности более подробно.

Кризис мирового рынка нефти в этот раз был вызван не резким ростом цен, как было во время первого и второго энергетических кризисов предыдущего десятилетия. На этот раз в середине 1980-х гг. произошло невиданное еще до этого падение цен на черное золото. Такое развитие событий было обусловлено рядом факторов, действие которых еще никогда не происходило совместно в таких масштабах. Во-первых, очередной циклический экономический спад привел к снижению спроса на нефть. Во-вторых, следуя в том числе и решениям саммитов «Большой семерки», индустриально развитые страны приступили к реализации мероприятий по внедрению энергосберегающих технологий и замещению нефти другими видами топлива.

В-третьих, Саудовская Аравия и другие страны – члены ОПЕК наполнили рынок дешевой нефтью, вызвав общее снижение цен на этот энергоресурс. Данная ситуация привела к радикальным изменениям на мировом энергетическом рынке, когда пред-

ложение превысило спрос, что привело к обвальному падению цен на нефть. В 1986 г. цена на нефть, уменьшилась в два раза. Таким образом, страны ОПЕК пытались вернуть себе прежнюю долю рынка, поддерживая его насыщение и порождая войну цен. Определенная часть мирового рынка нефти была потеряна ими вследствие быстрого увеличения добычи нефти в других регионах мира, в ходе двух энергетических кризисов 1970-х гг.

Другим важным основанием для обращения к проблеме энергетической безопасности стала крупнейшая в истории человечества техногенная катастрофа на Чернобыльской АЭС, связанная с атомной энергетикой.

Таким образом, на токийском саммите 1986 г. «Группа семи» вновь обратилась к проблеме международной энергетической безопасности как центральной в повестке дня встречи. Лидеры государств – членов «группы» рассмотрели проблему увеличения затрат развивающихся стран, которые не имели собственных энергетических ресурсов на приобретение нефти, что приводило к серьезным кризисным экономическим последствиям для них.

Однако центральной темой дискуссии по энергетической безопасности стала чернобыльская трагедия, имевшая крупный трансграничный эффект. При этом была выражена надежда на сотрудничество с СССР в преодолении последствий катастрофы. «Соответственно, со второй половины 1980-х годов, – как подчеркивает Ю. Н. Исаков, – преимущественное внимание при обсуждении энергетики, особенно ее ядерного компонента в “семерочном” формате смещается в плоскость обеспечения ее экологической безопасности. Значительные части итоговых документов саммитов 1989 г. в Париже и 1990 г. в Хьюстоне (США) были посвящены именно этому аспекту дальнейшего развития ядерной энергетики. (Что касается Хьюстонской встречи, то ввиду традиционного повышенного внимания Вашингтона именно к воп-

росам безопасности, помимо экологической составляющей, значительное место было отведено и проблеме нераспространения ядерного оружия.)»⁴

На уже упоминавшейся нами Лондонской (1991 г.) встрече лидеров «Группы семи» вновь поднимались вопросы мировой энергетической безопасности. Они были рассмотрены в комплексе с задачами обеспечения глобальной экологической безопасности. Вновь была поднята тема развития возобновляемых источников энергии и их интегрирования в общую мировую энергетическую систему. Рассматривались и некоторые другие проблемы глобальной и региональной энергетической безопасности. В частности, на суд «Группы семи» был вынесен проект Европейской энергетической хартии (ЕЭХ), предложенный бывшим премьер-министром Нидерландов Р. Любберсом при поддержке ОБСЕ. Лидеры анализируемой группы поддержали этот проект. «Они заявили о готовности полноценного участия в ЕЭХ с целью “содействия свободной и беспрепятственной торговле энергоресурсами, усиления безопасности поставок, обеспечения охраны окружающей среды и содействия экономическим реформам в Центральной и Восточной Европе, а также в Советском Союзе, в первую очередь путем создания открытого недискриминационного режима инвестиций в энергетику и формирования коммерческого рынка энергии”»⁵.

В декабре 1991 года все государства – члены «семерки» подписали в Гааге Европейскую энергетическую хартию вместе с большинством европейских государств, а также Австралией и Турцией. Договор к ЕЭХ, содержащий более конкретные положения и обязательства, не вызвал уже такого единодушного одобрения в исследуемой группе государств. Из членов «семерки» его не ратифицировали США и Канада. Этот договор был задуман для применения в мировом масштабе. Однако, как отмечает президент Института энергетиче-

ской политики В. С. Милов, «полноценно глобальным договор так и не стал: его не ратифицировали ни страны Ближнего Востока, ни государства Северной Америки, а в Азии это сделали лишь центральноазиатские страны, Монголия и Япония»⁶. Не ратифицировала этот документ, как известно, и Российская Федерация. Интересна в этой связи также позиция США. Руководство этого государства признало для себя ратификацию договора невыгодной, однако настоятельно рекомендует сделать это нашей стране.

Четвертый этап деятельности «Группы семи» начался с 1995 г. и продолжается по настоящее время. На этом этапе Российская Федерация стала полноправным членом исследуемого международного политического института. В данной связи роль нашей страны и ее отношения с группой приобрели совсем иной характер.

Председательство Российской Федерации в группе наиболее развитых стран снова вывело нашу страну в фокус мировой политики, где она так явно не появлялась со времен утраты статуса сверхдержавы. За последние полтора десятилетия многие в мировой политической элите привыкли к слабой России, к тому, что ее отношения с ведущими западными державами носят асимметричный (не в пользу нашей страны) характер. Председательство Российской Федерации в «Группе восьми» совпало с заметными успехами нашей страны в экономическом развитии и финансовой стабилизации (устойчиво растет ВВП, успешно погашается огромный советский долг, делаются реальные шаги для превращения рубля в свободно конвертируемую валюту). Происходит также возрождение военной мощи и геополитического влияния. Россия претендует на роль лидера в обеспечении глобальной энергетической безопасности. Таким образом, наша страна выходит из полосы кризисного развития и имеет очевидные возможности для восстановления своих позиций на мировой политической арене.

В этих условиях российское председательство в «Группе восьми» вызвало пристальное внимание международного сообщества. В качестве главного вопроса повестки дня Санкт-Петербургского саммита руководство России предложило своим партнерам по «Группе восьми» проблему активизации работы по обеспечению глобальной энергетической безопасности. Такой выбор обусловлен двумя комплексами очень серьезных причин.

Первый комплекс образуют причины, непосредственно связанные с нашей страной. На момент начала российского председательства в «клубе мировых лидеров» в целом завершилась интеграция нашей страны в современную мировую экономику. Теперь очень важно для нас занять достойное место в глобальной экономической системе. Для этого нужно использовать конкурентные преимущества России перед другими странами. К ним, например, министр промышленности и энергетики РФ В. Б. Христенко относит «природные ресурсы, научные и инженерные школы, высокий технологический уровень ряда отраслей, уникальное географическое положение». Все эти конкурентные преимущества нашей страны как раз наиболее явно и комплексно фокусируются в энергетической сфере, где нам есть что сказать и предложить лидерам наиболее развитых стран и всему международному сообществу в целом. В этой связи Россия исходит из известного правила международных отношений. «Природные ресурсы издавна выступают не только как статья внешнеторгового обмена, но и как эффективный инструмент внешней политики государства, обладающего и распоряжающегося ими»⁷.

Второй комплекс причин обусловлен прогнозируемой динамикой развития глобальной энергетической проблемы в первой половине XXI столетия. По оценкам специалистов, в ближайшие пятнадцать лет мировое энергопотребление может возрасти на одну треть, что представляет собой

очень высокий рост. Причем спрос в мире на газ будет опережать спрос на нефть. Так, по мнению экспертов, к 2020 г. потребление газа в мировой экономике может вырасти на 60%, а нефти – на 42%. Широкое распространение технологий сжижения газа позволяет теперь транспортировать его, так же как и нефть, через моря и океаны на другие континенты. Это означает, что в ближайшее время мировой рынок нефти, сформировавшийся еще во второй половине прошлого века, будет дополнен новым глобальным рынком газа. Лидерство Российской Федерации в мировой газотранспортной отрасли сейчас очевидно и не требует каких-то дополнительных доказательств, так же как и ведущие позиции нашей страны в глобальной нефтегазовой индустрии. История предоставляет современному поколению российских политиков, дипломатов и промышленников уникальный шанс использовать эти явно выраженные конкурентные преимущества в интересах ускоренного развития нашей страны и в конечном счете на благо всего человечества.

В глобальной энергетике наряду с рассмотренным выше перераспределением объемов производства энергии по отдельным отраслям происходит и перераспределение потребления энергии среди крупнейших регионов мира. Бурный рост демонстрирует Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), где прирост потребностей развивающихся азиатских экономик-гигантов (Китай, Япония, Индия и др.) оцениваются экспертами в 45% от всего грядущего увеличения спроса на энергоносители во всем мире. В качестве своего основного партнера по обеспечению энергетической безопасности страны АТР выбирают Российскую Федерацию, что находит взаимопонимание и в нашей стране.

Например, аналитики предсказывают увеличение доли стран Азии в российском экспорте нефти с сегодняшних 3 до 30% в 2020 г., а природного газа с 5 до 25%. Та-

ким образом, участие России в развитии мировой энергетики приобретает многовекторный, глобальный характер, что позволяет нашей стране претендовать на главную роль в обеспечении глобальной энергетической безопасности. В данной связи в обращении Президента Российской Федерации В. В. Путина к посетителям официального сайта председательства Российской Федерации в «Группе восьми» в 2006 г. говорится: «В современном мире решение данной проблемы (обеспечение глобальной энергетической безопасности. – Ю. Л.), непосредственно влияющей на социально-экономическое развитие всех без исключения государств, представляется мне особенно актуальным. Убежден, что действия в этом направлении должны носить комплексный характер и предусматривать такие меры, как стабилизация мировых энергетических рынков, развитие инновационных технологий, использование возобновляемых источников энергии и сохранение окружающей среды. Мы в России считаем, что сегодня необходимо серьезно подумать над тем, как добиться сокращения разрыва между энергетически благополучными и не благополучными странами».

В заключение можно сделать вывод, что проблемам обеспечения международной

энергетической безопасности уделялось большое внимание на всех основных этапах деятельности «Группы семи/восьми». Вхождение России в клуб мировых лидеров придало этому процессу большой динамизм, позволило открыть новые горизонты в этом процессе и обеспечить более широкое участие в нем новых стран и регионов. Одновременно такая деятельность нашей страны в рамках рассматриваемого международного политического института позволила укрепить позиции Российской Федерации в международном сообществе и способствовала формированию статуса мировой энергетической державы.

Показателем такого роста влияния России в международном сообществе стало принятие во время встречи на высшем уровне лидеров «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге Заявления «Глобальная энергетическая безопасность». Впервые в истории группы был принят в области энергетики документ такого масштаба, в котором содержится развернутый стратегический подход. Он выводит деятельность группы в энергетической сфере на качественно новый уровень. Работа в данном направлении продолжается российской дипломатией в рамках «Большой восьмерки» и в настоящее время.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Исаков Ю. Н.* «Восьмерка» и глобальные энергетические проблемы. Эволюция и перспективы // Свободная мысль. 2006. № 9–10. С. 27.

² Там же. С. 29.

³ *Луков В. Б.* «Большая восьмерка» в современном и будущем мире // Международная жизнь. 2002. № 3. С. 51.

⁴ *Исаков Ю. Н.* Указ. соч. С. 30.

⁵ Там же. С. 30–31.

⁶ *Милов В.* ЭнергодIALOG Россия – ЕС: заполнить вакуум // Россия в глобальной политике. 2007. № 5. С. 138.

⁷ Там же. С. 102.